

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

**Читайте детективы Дарьи
Калининой в серии
«Детектив-позитив»!**

Наглость по наследству,
или Рай на пять звезд
Иммунитет к чудесам,
или Секреты бабушки Ванги
Лучший муж года,
или Гетера с лимонами
Охотник за сенсацией,
или Любовник от бога
Холостяки попадают в рай,
или Наследница английских лордов
Распродажа хрустальных туфелек,
или Третья степень близости
Секреты любимой свекрови,
или Миланский тур на двоих
Продавец волшебных палочек,
или Стучат – закройте дверь
Эффект Белоснежки,
или Перед смертью не накрасишься
Любовь по интерфейсу,
или Челюсти судьбы
Дядюшка по лотерее,
или Дай! Дай! Дай
Замуж за Кощея,
или Полюблю и отравлю
Шекспир отдыхает,
или Три принца для Золушки
Одиноким предоставляется автомойка,
или Умри богатым!

Дарья Калинина

**Одиноким предоставляется
автомойка,
или Умри богатым!**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.
К17   Одиноким предоставляется автомойка, или
Умри богатым! : роман / Дарья Калинина. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. —
(Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-98571-5

Где лучше всего искать мужа? Ясное дело, на автомойке, где любой мужчина думает исключительно о чистом. Любовь к чистоте у владельца автобани Евгения дошла до того, что он даже ночную бабочку Милу пригласил на свидание не куда-нибудь, а в сауну. Правда, на следующий день Милу нашли зарезанной, но ведь, согласитесь, насколько приятнее быть зарезанной, когда ты чистая, а не какая-нибудь замарашка. Опять же сыщики вспомнят тебя добрым словом — на чистом теле и следы преступления заметнее, как на свежем снегу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98571-5

© Калинина Д.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Ах, как быстро летит время! Каждый день в отдельности тянется довольно долго, создавая иллюзию того, что времени у вас впереди еще целый вагон и маленькая тележка к нему в придачу. Но вот один день незаметно сменяет другой, и вдруг выясняется, что дружным хороводом перед вами промелькнуло их уже семеро — неделя. А недели тоже сами собой как-то вдруг взяли и сложились в месяцы. Ну а месяцы, разумеется, пошли еще дальше и сложились уже в годы.

Именно такие мысли бродили в голове у Мариши. Именно о быстротечности всего сущего и думала она, глядя на то, как сын ее лучшей подруги Степка гордо стоит в шеренге одноклассников, а потом — как он деловито топает в направлении своей новой школы, держа в руках огромный букет разноцветных георгинов.

Букет был таким огромным, что закрывал всего Степку спереди почти целиком. Сзади Степку прикрывал оранжевый с зеленым кантом ранец. И Мариша могла только угадывать, где же там, за новеньким ранцем и огромным букетом, прячется ее любимец — сынок Инны.

Да, сегодня для всей их компании был знаменательный день. Степка пошел первый раз в первый класс. Учиться! В школу! Пошел сам и понес свой новехонький, приобретенный только вчера,

в предпоследний день, ранец и огромный, купленный заботливой мамой букет.

— Подумать только, а ведь, кажется, еще совсем недавно он и ходить-то не умел, — шепнула Мариша. — А еще чуть раньше и его самого на свете-то не было!

— И не говори, — смахивая с глаз слезы, тут же откликнулась Инна, похоже, в это знаменательное утро она думала о том же самом. — Годы текут, словно вода. Один, другой, потом третий... А затем...

Инна не договорила, но Мариша ее и так отлично поняла. И почему подруга замолчала, тоже поняла. Если честно, о том, что эти самые годы, протекая по жизни, неумолимо складываются в десятилетия, лучше было вообще пока что не думать. Мариша и не думала. Иначе ей стало бы совсем грустно. Да и вообще! Какого черта? В конце концов Степке недавно исполнилось всего лишь семь лет. О каких десятилетиях в таком случае идет речь? Им с Инной нужно просто подправить нервы. Вот и все!

— Из-за чего вы кукситесь, мои старушки? — неожиданно раздался совсем рядом голос Бритого — отца Степки.

И Мариша с Инной немедленно разозлились на него. Им и так скверно, а тут еще этот со своими шуточками!

— Кто это — твои старушки? Мы?!

— Мы — старушки?!

— Да ты знаешь, кто ты после этого сам такой?!

— Знаю, — самодовольно хмыкнул в ответ Бритый и важно произнес: — Я — мужчина в самом расцвете сил!

Этот ответ заставил подруг прикусить языки. И действительно, почему женщина после тридцати — это уже почти старуха? А мужчина после

тридцати — это, наоборот, лакомый кусочек? Верно Бритый подметил. И не забыл и их при этом подколоть, подлюга!

Ради такого случая — первого сентября — он на денек оставил свой драгоценный бизнес и теперь возвышался рядом с Инной. Странное дело, с годами Бритый стал еще внушительнее в размерах. А вот Инна, словно бы наоборот, по сравнению с нею же самой в юности уменьшилась в масштабах. И Мариша всякий раз, видясь с Инной после некоторого перерыва, с тревогой вглядывалась в облик подруги. Не усохла ли Инка совсем?

Постоянные диеты не шли подруге на пользу. Лицо у Инны похудело, подбородок заострился. Инна приобрела отчетливое сходство с мумией. Вполне симпатичной и достаточно хорошо сохранившейся, но все же — мумией.

— Тебе бы набрать парочку килограммов! Хотя бы кое-где. Так сказать, в нужных местах, — от души советовала ей Мариша, но Инна неизменно усматривала в словах подруги злой умысел:

— Ты так говоришь из зависти. Хочешь, чтобы я растолстела и муж бы меня бросил!

— Никакой связи между этими фактами нет. И вообще, если мыслить логически, если тебя станет больше, то и муж станет тебя любить больше.

— Ты хочешь сказать, что муж меня любит «на вес», по килограммам? Ну? Так? И какова же, госпожа великая ученая, в этом случае пропорция? Если я растолстею вдвое, насколько больше он станет меня любить? Тоже в два раза? Или все-таки в четыре? Или в восемь?

Одним словом, чтобы как-то общаться с хронически голодной и потому постоянно страшно нервной и раздражительной Инной, требовалось обладать железной выдержкой. И Мариша считала, что такая выдержка у нее есть. Правда, в по-

следнее время при встречах с Инной ей приходилось напоминать себе об этом все чаще и чаще.

Но сегодня Инна с утра так захлопоталась со Степкой, собирая его в школу, где он должен был непременно оказаться самым нарядным, самым красивым и самым замечательным ребенком, что ни о чем другом она не думала. И машинально слопала на завтрак три тоста вместо одного.

Да еще сам Бритый, которого тоже стала уже тревожить худоба и нервозность супруги, намазал их не Инкиным личным маслом с пониженным содержанием жиров и холестерина, а сдобрил тосты сливочным маслом из своих собственных запасов. И гусяного паштета поверх масла намазал побольше, не пожалел. В запарке Инна не заметила подмену и все слопала подчистую. И теперь пребывала в необычайно благостном для нее настроении, сама не понимая, в чем тут дело.

Прогнав Бритого обратно в его офис заниматься своим драгоценным бизнесом, Мариша с Инной отправились в кафе, располагавшееся через дорогу от школы. Во-первых, надо было отметить такое грандиозное событие, как поход Степки в первый класс. А во-вторых, Степка отправился сегодня в школу всего на полтора часа. И идти домой к Инне, чтобы потом почти сразу же топать обратно, явно не стоило.

— Подождем тут, — решила Мариша. — А потом заберем твоего Степку и поедем кутить в «Макдоналдс».

По непонятной причине Степка просто обожал эту сеть закусочных. Ни один другой ресторан быстрого питания не мог конкурировать в его сердце по сравнению с «Макдоналдсом». Но Инна, малость помешавшаяся в последние годы на здоровом питании, всячески противилась этой кулинарной привязанности своего сына. И Степ-

ке удавалось побывать в его любимом ресторанчике исключительно по большим праздникам.

Нынешнее первое сентября должно было стать для Степки именно таким праздником. Поездка в «Макдоналдс» была заранее обговорена с матерью до мельчайших подробностей. Выбор блюд и напитков согласован в деталях. И теперь Степка в своей новенькой школьной форме изнывал за партой у окна, предвкушая конец учебы и долгожданную поездку в «Макдоналдс»...

— И отчего его туда так тянет? — задумалась Инна.

— Там вкусно, — просто ответила Мариша.

— Что ты говоришь такое! — мигом обозлилась Инна. — Сплошной холестерин и канцерогены!

— Но ведь вкусно же!

— Питаться надо правильно, чтобы прожить долго и не болеть при этом.

— Не будь занудой и признай, что кормят там — просто пальчики оближешь!

— Ну да, — сникла Инна. — Иногда я тоже думаю: что они такое добавляют в свой картофель фри? Сколько ни пробовала его в свое время в других местах — ничего особенного. А у них можно его лопать целыми пакетами!

— И гамбургеры!

— И ванильный коктейль!

— И сливочное мороженое с клубничным наполнителем!

Ностальгия по прежним временам, когда стройность давалась ей без особых ухищрений и лишений, явно затронула Инну за живое. И она тяжело вздохнула:

— Да, были времена! А еще, помнишь, как мы с тобой постоянно влипали в какие-то приключения?

— Помню. И Бритый потом всегда ужасно орал на тебя, — кивнула Мариша.

— Пару раз он даже пробовал запереть меня дома.

— Что ты! Какое там пару раз! Гораздо больше!

К этому времени подруги уже сидели в кафе. Инна грустила над бокалом белого сухого вина, потому что ничего менее калорийного в меню не нашлось. А Мариша ограничилась стаканом минералки и легким салатиком. Не то чтобы пример Инниного стоического голодания оказал на нее сколько-нибудь заметное воздействие... Но лопать свиную отбивную в присутствии вечно постившейся Инны было бы слишком жестоко по отношению к подруге.

— Бритый теперь дома почти совсем не ест, — внезапно произнесла Инна. — Как ты думаешь, о чем это говорит? О том, что у него появилась любовница?

Мариша чуть не подавилась салатным листиком. И долго кашляла, стуча себя кулаком в грудь.

— Ну ты даешь! — воскликнула она, едва отдышавшись. — Ты меня совсем уморишь! То диета, то теперь вот это... Нет у твоего мужа никакой любовницы!

— А почему же он перестал ужинать дома?

— Чтобы тебя не травмировать, дуреха! Он же видит, что ты целыми днями голодаешь. Вот и не хочет, чтобы ты видела, как он примется уплетать перед твоим носом жаркое или пироги с мясом. Печешь ты ему пироги?

— Покупаю, — вздохнула Инна. — Получается куда вкуснее, и моральных страданий меньше. Значит, думаешь, он мне не изменяет?

— Выбрось дурные мысли из головы, — посоветовала ей Мариша. — Сегодня у Степки праздник. Думай лучше об этом.

Но под действием сухого вина настроение у Инны совсем упало. Мариша всегда говорила, что пить эту кислятину — только желудок портить! Но разве Инне это объяснишь? Упрямая, словно стадо ослиц!

— Вот и Степка вырос, — глухо произнесла Инна. — Скоро женится и уйдет из дома. И с кем тогда я останусь?

— Тогда что тут говорить обо мне? У нас со Смайлом детей пока что вообще нет.

— Ты — это другое дело.

— Почему это?

— Ты очень энергичная. И у тебя всегда было полно друзей. Ты одна не останешься. А у меня... А я...

Выражение лица Инны стало таким странным, что Мариша даже встревожилась:

— Эй! Подруга! Да ты что? Не надо было тебе заказывать сухое вино. От этакой кислятины ничего хорошего не бывает! Давай-ка ударим по коньячку, а?

В глазах у Инны уже стояли слезы. Но во взгляде, который она устремила на Маришу, внезапно блеснула искра:

— Коньячку? Но ты же за рулем.

— А мы по пятьдесят граммов, — искушала ее Мариша. — По пятьдесят граммов можно. Ты посмотри на меня! Во мне же не меньше восьми-десяти килограммов. Чтобы захмелеть, мне нужно этого коньяка граммов пятьсот, никак не меньше!

В конце концов, Мариша уговорила свою подругу. На Инну коньяк подействовал самым животворным образом. Слезы у нее высохли. Глаза засверкали. И жизнь явно перестала казаться Инне такой уж беспросветной штукой.

— Ой, нам же пора! — внезапно спохватилась

она. — Учительница велела забрать детей в одиннадцатнадцать пятнадцать. А сейчас уже начало двенадцатого.

Как ни спешили подруги, а все равно опоздали. Одетый в легкую курточку Степка уже сидел в холле, болтая ногами. Рядом с ним расположилась симпатичная девушка — его учительница. При одном взгляде на Нелли Сергеевну становилось ясно, что она не просто красивая, но еще и очень приветливая, милая и умная молодая женщина. Одета она была скромно, как и подобает учительнице, пусть даже и младших классов. Но подруги заметили и ее стильную кожаную сумку, и туфли отличного качества, и явно дорогие колготки.

— Похоже, муж у нашей Нелли не из бедных. На одну зарплату учительницы такие красивые вещи себе вряд ли можно позволить.

— Может быть, она из богатой семьи? И ее содержит отец или мать.

Но права оказалась Инна. На правой руке у Нелли Сергеевны блестело новенькое обручальное колечко, густо усыпанное бриллиантами. Такое колечко могла позволить себе только успешная бизнесвумен или жена достаточно богатого человека.

— Мама! — вскочил на ноги Степка при виде появившейся в холле Инны. — Наконец-то! Ты не забыла?

— О тебе? — рассеянно спросила у него Инна, виртуально ощупывая сына цепким взглядом.

Все ли с ним в порядке? Не произошло ли с ее сыном каких-нибудь необратимых по последствиям событий за те два часа, что Степка провел без ее присмотра?

— Не обо мне! Про «Макдоналдс»! Ты обещала!

И Степка встревоженно уставился на маму. Не забыла ли она?

— Кто о чем, а зайчик о морковке, — вздохнула Инна и в поисках моральной поддержки взглянула на учительницу. — Сын просто свихнут на этом ресторане.

Мариша тоже посмотрела на Нелли Сергеевну. Повезло Степке! Ему сразу же, с первого школьного дня, досталась молодая и красивая учительница. У такой легко и приятно учиться. Ясные глаза, улыбчивый рот, и сразу видно, что она не злая, а очень даже добрая.

А вот самой Марише в первом классе повезло гораздо меньше. Ее первой учительницей была хромая Галина Александровна — инвалид Великой Отечественной войны, обладавшая зычным голосом генерала, внешностью Бабы-яги и ужасно сварливым характером старой девы, хотя на самом деле она была замужем и имела двух взрослых сыновей и прекрасного, кроткого и безмолвного мужа.

К своим ученикам Галина Александровна относилась примерно с тою же теплотой и нежностью, с какой относится капрал к выстроившимся перед ним новобранцам. Пожалуй, новобранцам-то при определенной удаче могло даже и повезти. А вот Марише и ее одноклассникам не повезло. И целых три года они учились практически только тому, чтобы не вздрагивать, когда в классе раздавался голос их дорогой учительницы.

— А мне в «Макдоналдсе» тоже очень нравится, — неожиданно обескураживающе широко улыбнулась учительница. — Конечно, каждый день там обедать не стоит. Но иногда ведь можно позволить себе чуточку полакомиться!

— Может быть, тогда вы съездите с нами?

— В самом деле! — обрадовался Степка. — Хотите? Нелли Сергеевна, хотите с нами?

— Спасибо. Но меня ждет муж. Так что я поеду с ним!

И Нелли Сергеевна, весело улыбнувшись, подхватила огромную охапку ярких букетов, которые ей подарили в свой первый день в школе все ученики, и легко побежала к дверям. Подруги с повисшим на их руках Степкой вышли почти следом за ней. И успели увидеть мужа учительницы. Он был заметно старше ее, усатый и очень дородный, с упитанным круглым пузом. Вылез он из темно-зеленого «Мерседеса», чьи лаковые бока ярко сверкали на осеннем солнце.

— Видишь! — шепнула Инна на ухо Марише. — Я же тебе говорила! У нее крутой мужик! Отсюда и брюлики в ушах, и кожаная сумочка от Коко.

— Очень за нее рада. Она симпатичная женщина. Мне она понравилась.

Инна ничего не ответила. Святая святых из ее принципов, исключая диету, было то, что она никогда и ни под каким видом не хвалила других женщин. Исключение составляли лишь ее ближайшие подруги, которых Инна хвалила вполне искренно. И врагини, которых у Инны тоже было предостаточно, — их она хвалила весьма своеобразно, скорее подчеркивая их недостатки, нежели превознося их достоинства.

К Нелле Сергеевне она не испытывала никаких отрицательных чувств. Все-таки она — учительница ее сына. Но и теплых — тоже не испытывала. Та ведь — женщина, да еще молодая и красивая! Поэтому Инна и промолчала, лишь одобрительно посмотрев вслед темно-зеленому «Мерседесу» и пробормотав что-то о том, как здорово некоторые симпатичные девушки умеют пользоваться своей внешностью, какие они молодцы!

На этом все и закончилось. Нелли Сергеевна уехала со своим мужем, а подружки отправились со Степкой в его честно «заработанный» ресторан.

После этого Мариша не виделась с Инной недели две. Из очередной горячей точки вернулся ее собственный, горячо любимый муж, поэтому Марише было не до Инниных проблем. Тем более что она знала — у подружки все в порядке.

Под воздействием прочитанной Маришей нотации Инна несколько смягчила ограничения к собственной диете. И Бритому уже не приходилось глотать свой ужин в одиночку под пристальным взглядом вечно голодной жены. Послушавшись Маришиного совета, Инна готовила себе что-нибудь легкое, но зрительно довольно-таки объемное — салатик из капусты, суфле или даже котлетки.

Впрочем, от котлеток там была лишь тоненькая оболочка, вроде теста в хороших пирожках. А все остальное — сплошной шпинат. Но Бритому об этом знать было совсем не обязательно. Он видел, что жена питается мясом. И душа его была за нее спокойна.

И вот внезапно Инна позвонила Марише и дрожащим голосом сказала:

— У нас беда!

— Что такое? — всполошилась Мариша. — Бритый снова начал фортеля выкидывать?

— Нет. На этот раз дело касается Степки. Знала ведь я, что надо было рожать девочку! Но получился мальчик!

— А с ним что такое?

— Да не с ним, а с его учительницей. Помнишь ее?

— Ну... Да. Милая такая. Ты еще сказала, что муж у нее богатый.